

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.1.10>

УДК 81'28

ББК 81.006.3

ОБРАЗНЫЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «LAND» / «ЗЕМЛЯ» В МЕНТАЛИТЕТЕ СОВРЕМЕННОГО БРИТАНСКОГО ЭТНОСА

Олянич Андрей Владимирович

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой иностранных языков,
Волгоградский государственный аграрный университет
aolyanitch@mail.ru
просп. Университетский, 26, 400002 г. Волгоград, Российская Федерация

Сухова Елена Александровна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Волгоградский государственный аграрный университет
elenasukhova@mail.ru
просп. Университетский, 26, 400002 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье описаны основные результаты анализа когнитивного и семиотического освоения представителями современного британского этноса образных и ценностных параметров (характеристик) концептосферы «Land» / «Земля» и их рефлексии в менталитете данного этносоциума. Для выявления таких характеристик исследуемой концептосферы использовался прием ассоциативного эксперимента – анкетирования информантов британского происхождения, исконных резидентов Великобритании, чье происхождение является истинно англосаксонским. Полученные от информантов рефлексии дали возможность репрезентации концептосферы как образа объекта агрикультуры, объекта трудовой деятельности, институционального объекта, объекта развлечений, эстетического восприятия, прагматического использования (объект сдачи в аренду, продажи, извлечения экономической прибыли). Ценностные характеристики концептосферы «Land» / «Земля» выявлены, во-первых, путем лингвосемиотического анализа тех языковых средств, которые аккумулируются в «ментально-лингвистическом» фонде англоязычного этноса, сохраняя в языковой памяти знаки, указывающие на аксиологический потенциал исследуемой концептосферы; во-вторых, с использованием ответов информантов на один из вопросов анкеты, касающийся оценки паремий. Аксиология ценностной логико-когнитивной рефлексии концептосферы «Land» / «Земля» фиксировалась через оценочные имена прилагательные, стилистически маркированные как позитивные эпитеты; оценочные высказывания, семантизирующие состояние восторга или удовлетворения; фразеологические единицы с позитивной коннотацией; паремии.

Ключевые слова: аксиология, знак, концептосфера, образ, паремия, семиотика, фразеологизм, эпитет.

Целью статьи является характеристика современного состояния вербальной (номинативной) зоны англоязычной концептосферы «Land» / «Земля» через определение и описание ее образных и ценностных параметров. Как представляется, образ – это внутреннее состояние единства человеческого сознания и бессознательного, и он должен быть вербализован: за пониманием (когнитивным освоением реальности) всегда следует языковая / речевая экспликация ментально и интеллектуально освоенного участка действительности. Образ нуждается в толковании, вербализации, становясь предметом интереса лингвосомиотики и этнолингвокультурологии, поскольку мир предстает разным для разных этносов и по-разному отражается в их языках и культурах.

Н.Д. Арутюнова выделила следующие характеристики концепта «образ», удачно соединив его психологические свойства с лингвистическим предназначением: синтетичность, проявляющаяся в том, что образ создается комплексным восприятием действительности, в котором ведущими являются зрительные впечатления; наличие зафиксированного осознания фундаментального факта отделимости и воспроизводимости формы; замещенность «природной» корреляции формы и субстанции «культурным» соотношением формы и содержания; единство семиотической структуры (в образе означающее и означаемое не сформированы и не разделены семантической связкой); неопределенность содержательной стороны, отчего образ не может быть объектом понимания, поскольку интерпретируется и осмысливается; преимущественная связанность с объектами действительности, нежели чем с категориями смысла; бытование в среде человеческого сознания, в котором образ субъективно окрашивается и погружается в ассоциативные отношения; присутствие в сознании только при условии удаленности объекта из поля восприятия; стихийное и независимое от человека возникновение в его сознании; уподобление действительному объекту, взятому в его целостности, но не полное совпадение с этим объектом; отход от оригинала (прообраза), имеющий предел в границах класса; сигнификат имени собственного (сопутствие категориям объектов, которые имеют имя собственное, и отчуждение от объектов, его лишенных) [2, с. 79].

Образ является продуктом ментальной деятельности человека: это его, человека, рефлексия действительности, мира, который его окружает; это субстанция, на основании которой он выстраивает свои представления об этом мире, конструирует свою картину мира. Именно поэтому образ является обязательной составляющей концепта и концептосферы, одновременно характеризуя последние. Образы у разных людей и разных этносов могут различаться и совпадать как полностью, так и частично, что детерминировано спецификой национального сознания и представлений о мире. Ниже определим те образы земли, которые возникают у носителей англоязычной лингвокультуры, выяснить, каковы образные характеристики концептосферы «Land». Сделать это нам позволяет ассоциативный эксперимент с участием информантов – носителей английского языка.

Сначала считаем целесообразным кратко изложить методику ассоциативного эксперимента, чтобы снять возможные вопросы о верификации данных, полученных в ходе исследования. Образные и ценностные признаки концептосферы определялись через выявление современных представлений англоязычного этноса о земле. Данная цель достигалась при помощи ассоциативного эксперимента, в котором участвовали граждане Великобритании – носители британского английского языка – трех возрастных групп, трех групп профессий и трех образовательных уровней (см. таблицу).

Отбор информантов производился на основе личных контактов авторов, которые возникли в результате партнерских отношений кафедры иностранных языков Волгоградского государственного аграрного университета с вузами общеобразовательного профиля и аграрными вузами Великобритании, встреч со специалистами агропромышленного комплекса Великобритании, представителями британского агробизнеса, а также посредством интернет-опроса в блоге, специально открытом одним из авторов в Интернете на сайте www.google.ru/blogs/sukhova/htm.

Информантам предлагалось ответить на вопросы анкеты, выявляющие ассоциации, которые могут возникнуть у них при восприятии имен концептов, составляющих концептос-

Социологические данные информантов – представителей британского этноса

Профессиональная сфера	Возраст					
	18–25 лет		26–40 лет		41–55 лет	
	Группа	Количество человек	Группа	Количество человек	Группа	Количество человек
Образование и культура	Студенты	35	Учителя школ	32	Учителя школ	24
	Учителя школ	26	Преподаватели вузов	44	Преподаватели вузов	14
	Работники культуры	27	Работники культуры	18	Работники культуры	18
Сельское хозяйство	Студенты агро-вузов	44	Преподаватели агровузов	26	Преподаватели агровузов	27
	Агроинженеры	26	Агроинженеры	17	Агроинженеры	13
	Молодые фермеры	38	Фермеры	39	Фермеры	27
Бизнес и производство	Рабочие агро-производства	16	Рабочие агро-производства	15	Рабочие агро-производства	10
	Менеджеры агро-производства	19	Менеджеры агро-производства	10	Менеджеры агро-производства	9
	Владельцы агро-производства	7	Владельцы агро-производства	5	Владельцы агро-производства	8
<i>Итого</i>		238		206		150

феру «Land». Всего было обработано 594 анкеты. Социальный, образовательный, культурный и экономический статус опрошенных был достаточно высоким; группы опрошенных в профессиональном отношении были представлены студентами, учителями, преподавателями вузов, специалистами в области агробизнеса, аграрной науки и производства. Информантам с целью выявления образного и ценностного содержания концептосферы «Land» в англоязычной лингвокультуре была предоставлена возможность ответить на следующие вопросы анкеты:

1. When you try to visualize land what image of it you may have formed in you mind?

2. Which words seem to you most close to the meaning of land?

3. Different meanings of the word “Land” cover a range of different spheres of usage. Which sphere is mostly important to you and in what proportion (put the percentage data): a) land as geographical object (territory, landscape, position on the map, level of travelling accessibility etc.); b) land as an institutional object (state, political importance, administrative rights and division, etc.); c) land as an object of property (object of inheritance, of sale, of will, of conflict, of court suit, of buying etc.); d) land as an agricultural object (cultivatuion, growing, plowing,

planting, sowing, harvesting etc.); e) land as a recreational object (Disneyland, Dreamland); f) land as an object of art (The Land of Nowhere, The Promised Land).

4. In your opinion, which proverb from the list below most adequately reflects the most typical British attitude to land?

1. *One who works his land will have an abundance of food; but one who chases fantasies will have his fill of poverty.* 2. *On fat land grow foulest weeds.* 3. *Drink is the curse of the land. It makes you fight with your neighbor. It makes you shoot at your landlord and it makes you miss him.* 4. *You buy land, you buy stones; you buy meat, you buy bones.* 5. *Every land has its own law.* 6. *Every land to its own custom.* 7. *A king, by right rule, makes the land safe; but one full of desires makes it a waste.* 8. *My home is my castle and my land is my home.*

5. What can be done with the Land? Please enumerate possible actions (use just infinite verb forms, e. g. to sell).

Образные и ценностные характеристики концептосферы, полученные в результате анкетирования, верифицировались через анализ единиц образного и паремиологического фонда английского языка, ядерными элементами которых являются номинации, верба-

лизирующие смысловое содержание концептосферы «Land». Такая комплексная методика исследования позволила выявить современные представления британского этноса в рамках исследуемой концептосферы. По завершении анкетирования информантов нами были получены следующие результаты.

В ответе на вопрос «When you try to visualize land what image of it you may have formed in you mind?» подавляющее число респондентов продемонстрировали прагматизм как доминирующее национальное качество характера. Для 90 % информантов *land* – это объект частной собственности. Ответы, как самые развернутые, так и краткие, содержали посессивный элемент (*my land, land of my own, land in my property, land in my exclusive property, my family's property* etc.). Визуализация прагматического образа земли может быть продемонстрирована следующими примерами ответов:

– When I'm thinking about land I'm dreaming about vast and prosperous territory that belongs to me and to nobody else.

– Land is my dream: I don't have a single patch of it yet, but when I save some good amount of pounds I'll buy a piece, a little garden, a house in the countryside. I really need my OWN Land!!!

– I do have my own land, 'cos I'm a farmer! It feeds my family, it has always been feeding us – it belonged to my great-grandfather's family, I husband it after all my ancestors! And when I come and look around in the early morning to see my crops I dream to buy some more land from my neighbour!

– Land is a damn good thing! When I visualize land I hope to buy some shore ribbon... it'll give good money when I settle down some resort with boats and beaches... and a good restaurant would be pretty good!

– My vision of land is my home and my vegetable garden where I grow turnips and potatoes and cucumbers... I love it! And I love to be thinking that its my own property!

– When I retire I'll buy some land in Goa – that's my dream to have my own little piece of paradise!

Как видим, большинство респондентов, визуализируя представление о концептосфере «Land», вербализуют свое отношение к земле как к собственности, при этом спектр ожиданий располагается в сфере удовлетворения разнообразных потребностей, которые

могут быть реализованы на основе обладания территорией.

Оставшиеся 10 % ответов можно разделить на два типа – ответы «романтиков» и ответы «урбанистов». Первый тип оказался наименее репрезентативным: всего 2 % ответов содержали в себе яркие и романтические образы земли как источника вдохновения, поэтических ощущений, источника новых знаний. Оставшиеся 8 % ответов были даны людьми, для которых земля ассоциирована с городом, с его территориями, редко – с парками и садами.

Ответы «романтиков» изобиловали яркими эпитетами и метафорами, часто сопровождалась аллюзиями или цитатами:

– Best land is Scotland! Mountains are great! I love climbing and when I get ahigh I enjoy the beautiful view of snowcaps and wood terrace... Living here is magnificent and joyful, no matter how big the dwelling place may be!

– After graduation I'll try to get a job overseas. I'd love to settle down in the place of my dream. It's an island in the Caribbean. Absolutely quiet, green and picturesque place, with very little land around, just a narrow line of jungle with enormously high palm-trees. And no people, not a sight of.

– When I say “the land of my dream” I mean forests. I am an ardent fan of hunting, game birds, grouse, actually. You come into woods, smell the best smell in the world – fallen leaves in autumn and clean, fresh, cold and transparent air! And another spring smell – land smells with emerald grass pushing up to caressing sun!

– My Land is a real paradise! I wake up in the morning, look out of my window and enjoy the view of mountains around and vineyards running down from the hill! A quotation for you to prove my true view of a Land: “Land is the only thing in the world that amounts to anything, for 'tis the only thing in this world that lasts... 'Tis the only thing worth working for, worth fighting for – worth dying for (Gerald O'Hara says that in Margaret Mitchell's 'Gone with the Wind').

В ответах «урбанистов» рефлексии носили нейтральный характер. Их ассоциации были связаны скорее с институциональными опасениями о загрязнении их хабитата, о том, что земли в городе все чаще становятся объектом массовой застройки, что свалки все заметнее подступают к жилым зонам. Отношение к земле демонстрируется своеобразно: город – родная земля, но для вре-

менной передышки можно на уикенд съездить за город, в гольф-клуб или на природу. Высказывания часто ироничны, не лишены юмористической составляющей. Приведем ряд примеров:

– I don't see much of land living in the big city. And I don't feel very much upset about it. We all work and do not have time to meditate about nature, flowers, birds singing in the bush and all... My land is my bed to which I land down with the only thought to get a good feel of sleep before waking up next morning for another survival marathon!

– I got used to the only sight of land in my city. It's a broad and long space covered with asphalt. Besides, I don't have any spare minute for fantasies about going to a countryside. I'm allergic to flowers and all that stuff.

– My city – that's my territory, no more lands that I am aware of. I do care about greenery, I love to watch flowers unbuttoning in our local park. Not just I much strive to go out from my habitual area, but I don't mind when my boyfriend takes me out for a weekend to his mother's place in Durham village for a change.

– To the land question: of all our problems it is the most intractable. The maldistribution of land in cities is still not reformed, nor is there any prospect of it. Yet to me the land is literally the bedrock on which our lives are founded. Where we live, the food we eat, the space we inhabit, the things we create, all depend on the land, and if we are to control our lives we need to have control of the land. But we have almost completely lost it, especially in cities.

На вопрос «Which words seem to you most close to the meaning of land?» были получены разнообразные ассоциаты. Наибольшее количество респондентов (98,5 %) дали практически все известные синонимы лексемы *land*, что было нами ожидаемо и объясняется высоким образовательным уровнем опрошенных в целом. Только 1,5 % информантов проявили креативность. Как оказалось, нетривиальные ассоциаты были обнаружены в анкетах «романтиков», у студентов и у людей, максимально тесно соприкасающихся с сельскохозяйственными работами (фермеров). В ответах «романтиков» зафиксированы образные, чаще всего метафорические, номинации-ассоциации, такие как *paradise on earth, Edem, shelter, sailor's refuge, sweet home, place of dream, peaceful corner*. Студенческая молодежь чаще ассоциировала лексему с онимами мест

развлечений, общепита, мест студенческих «тусовок»: «*Disneyland*», «*Burgerland*», «*Crazy Horse' Land*», «*Land of Joy*». Студенты аграрных колледжей давали ассоциаты тех мест, где они ставят агрономические опыты или проходят курсовую практику: *field lab, growing line, green space* (опытное поле, покрытое полиэтиленовой пленкой для создания тепличного эффекта).

Интересные результаты дал опрос фермеров. Те из них, кто держит животных (свиной или овец), грубовато ассоциируют *land* с навозом (*shitland*), тем самым убеждают нас в том, что это практически синоним для привычной им рабочей обстановки. Другие давали ответы сугубо профессиональной направленности, привязывая концепт «*Land*» к месту их работы (*vineyard, garden, farm, dairy*). Фермеры, которые своим любимым времяпрепровождением считают охоту, ближайшим по значению к лексеме *land* называли *hunt-field* (термин британских охотников для обозначения места охоты на перепелов и куропаток).

Результаты ответов на вопрос «Different meanings of the word "Land" cover a range of different spheres of usage. Which sphere is mostly important to you and in what proportion?» дифференцировались по категориям опрашиваемых. В отличие от ответов на первый вопрос анкеты, в которых земля как собственность была релевантна для подавляющего большинства респондентов, в ответах на личностно ориентированный вопрос анкеты респонденты «расслабили приоритеты», и весомость «priority coefficient» в разных группах оказалась разной. Так, вопрос о релевантности топографического статуса обычными студентами был проигнорирован (*land as geographical object: territory, landscape, position on the map, level of travelling accessibility etc.*) – 0 %; для них был важнее вопрос о земле как месте развлечений (*land as a recreational object*) – 98 %. Студенты аграрных вузов на этот вопрос ответили с результатом в 20 %, для остальных вопрос о земле как агрикультурном объекте (*land as an agricultural object – cultivation, plowing, planting, sowing etc.*) был оценен в 80 %.

Для учителей общеобразовательных школ значим институциональный характер земли (*land as an institutional object – state, political importance, administrative rights and division,*

etc.) – 60 % респондентов, однако учителя старшей возрастной категории в подавляющем большинстве случаев выбрали *level of travelling accesibility* – 79 % в группе. Среди них также оказались и «романтики», для которых *land* – это объект культуры и искусства (21 %). Для респондентов, связанных с сельским хозяйством и агробизнесом, *land* в равной степени значим и как объект собственности (51 %), и как объект агрикультуры (49 %); аналогичный результат обнаруживается во всех возрастных группах респондентов.

Образная составляющая концептосферы «Land» в полной мере рефлексирована выбором действий, которые могут быть осуществлены по отношению к земле («What can be done with the Land? Please fill in the following gaps with possible actions»). Приоритеты респондентов представлены следующим образом: *to buy and sell; to cultivate; to inherit; to develop; to use as property; to recreate on it; to squat; to lend and lease; to visit*.

Такая расстановка действий в отношении земли вновь высвечивает преобладающее образное представление о земле как о собственности. Это представление преимущественно прагматичное: ее можно покупать и продавать, наследовать, использовать как собственность в различных целях, обрабатывать и строить на ней здания (в том числе и в целях извлечения прибыли), даже насильно отбирать и захватывать (*squat*), если не согласен с политикой власть имущих. Землю можно также сдавать в аренду и арендовать на условиях последующего выкупа. Только в последнюю очередь для среднестатистического англичанина земля представляет собой объект эстетический, рекреационный и познавательный.

При лингвокультурном подходе к исследованию концептосферы большое значение имеет ее ценностная или аксиологическая составляющая, понимаемая как отношение к тем или иным предметам, явлениям, идеям, которые представляют ценность для носителей этнокультуры. Именно эти ценности определяют коммуникативное поведение членов социума и составляют важнейший аспект языковой картины мира. Говоря об аксиологии концепта, Ю.Д. Апресян выделяет следующие признаки, лежащие в основе ценностей: характер

объекта, представляющего ценность (ценность как высший ориентир, определяющий поведение людей, этические, моральные, нравственные, духовные характеристики объекта); мотивированность положительного отношения к представляющему ценность объекту, происходящая из соотнесенности качеств объекта и его полезности, то есть при помощи оценки объекта; отношения между ценностным объектом и оценивающим его субъектом [1, с. 29].

Таким образом, по мнению Ю.Д. Апресяна, ценностное приравнивается к полезному, необходимому, независимо от того, будет ли субъект способен или иметь возможность этим объектом воспользоваться. Полезность объекта, как правило, возникает при наличии условия реализации потребности. В таком случае ценность трактуется как актуальность, то есть «важность, значительность чего-либо в настоящий момент, злободневность» [5, с. 343]. Объект может характеризоваться амбивалентно: как собственно ценностный, вне зависимости от потребности в нем, и как актуально ценностный – связанный с потребностью.

Субъект всегда аксиологически рассматривает определенные аспекты или качества, которые являются важными для него в соответствующей ситуации, таким образом, выделение ценностных качеств объекта происходит в соответствии с типом коммуникативной ситуации или различными типами контекста – личностным, социальным, историческим, этнокультурным. Такой конгломерат ситуации и контекста В.И. Карасик называет ценностной картиной мира, полагая, что она вербализуется в языке как оценочные суждения, базирующиеся на институциональных (легислативных, сакральных, морально-этических) основаниях, а также на общепринятых суждениях здравого смысла и известных фольклорных и литературных сюжетах [3, с. 167].

Таким образом, ценностная картина мира аккумулирует наиболее важные для соответствующей этнокультуры смыслы, ценностные доминанты, которые в совокупности формируют определенный тип культуры, динамически репрезентируемый в языке. Система ценностей, общественная мораль, отношения людей ко всему окружающему миру, фразеологизмы, паремии, которые наиболее наглядно иллюстрируют и образ жиз-

ни, и географическое положение, и историю, и традиции той или иной этнокультуры, хранятся в этноспецифическом слое языка и составляют мощную базу для формирования концептосферы [7, с. 80].

Все вышесказанное может быть отнесено к описанию ценностной составляющей концептосферы «Land», и на этом основании целесообразно, вслед за Ю.Н. Петелиной, выделить следующие аксиологические признаки анализируемого феномена: характер ценностного объекта; актуальность ценностного объекта; мотивированность ценностного отношения к объекту, выделение ценностных аспектов объекта; выделение контекста, в котором воспринимается объект [6, с. 68].

Ценностные характеристики концептосферы «Land» выявлялись, во-первых, путем лингвосомиотического анализа тех языковых средств, которые аккумулируются в «ментально-лингвистическом» фонде англоязычного этноса, сохраняя в языковой памяти знаки, указывающие на аксиологический потенциал исследуемой концептосферы; во-вторых, с использованием ответов информантов на один из вопросов анкеты, касающийся оценки паремий.

К языковым знакам, имеющим преимущественно эмоциональную семантику, могут быть отнесены оценочные имена прилагательные, стилистически маркированные как позитивные эпитеты; оценочные высказывания, семантизирующие состояние восторга / удовлетворения; фразеологизмы с позитивной коннотацией; паремии.

Ценностный компонент концептосферы «Land», как правило, рефлексирован в оценках людей, описывающих внешний вид того или иного пейзажа (номинация *landscape*) как презентационной семиотической составляющей концептосферы «Land». Землей любуются, наслаждаются видом, испытывают удовольствие от общения с природой. Как мудро и метафорично выразился однажды Джозеф Конрад, рассуждая о ценности земли для человека, «Each blade of grass has its spot on earth whence it draws its life, its strength; and so is man rooted to the land from which he draws his faith together with his life» (Joseph Conrad (1857–1924), Polish-born English novelist. Marlow, in Lord Jim, ch. 21, 1900). Слияние человека с кра-

сотою земной природы, стремление со всей силой быть сопричастным тому, что даровано человеку в виде холмов, равнин, лесов, полей, гор, рек, ручьев, живописных полей, озер, к которым тянет всех, кто пытается обнаружить красоту в каждом миге существования – все это те мотивы, которые провоцируют оценочную речь: воистину, по меткому утверждению Розеншток-Хюсси, «Бог заставляет нас говорить», когда мы говорим о земле.

В афористических высказываниях англичан самых разных социальных слоев, разного темперамента и разных представлений о красоте, а также разнящихся в их отношении к земле и природе, нами были обнаружены и зафиксированы эпитеты, которыми они награждают виды земли, с которыми им приходилось и приходится сталкиваться или внутри которых они обретают привычное существование. Нами обнаружены следующие эпитеты, характеризующие тот или иной вид земли: *stunning and unforgettable* (сногшибательный и незабываемый); *remarkable* (выдающийся); *visually ravishing* (визуально восхитительный); *absolutely amazing* (абсолютно изумительный); *astounding* (поразительный); *mesmerizing* (очаровывающий); *captivating* (захватывающий); *tremendous* (потрясающий); *invigorating* (вдохновляющий); *quite exceptional* (совершенно неповторимый); *undeniably enjoyable, crackingly enjoyable* (доставляющий удовольствие); *spine-chilling* (вызывающий «мурашки»); *jaw-droppingly good* (заставляющий «челюсть отвиснуть»); *one of the jewels in the crown* (один из драгоценных камней в короне – об Озерном крае); *a real gem* (настоящая драгоценность – об Озерном крае); *breathhtaking* (завораживающий).

Кроме того, зафиксированы синтагматические конструкции эмотивного типа: *This view sends shivers racing down the spine* (посылает дрожь по позвоночнику); *This view is too-fab-for-words* (слишком хорош, чтобы выразить словами); *Have you ever enjoyed a far more memorable view?* (Тебе когда-нибудь приходилось наблюдать столь незабываемую картину?); *Those beautiful valleys have the power to chill* (Эти великолепные равнины вызывают холодок по спине).

Ценностное отношение к концептосфере «Land», несмотря на значительные динамические процессы в истории англоязычного

этнуса, стабильно и регулярно воспроизводится в семантике цитаций различных публичных персон страны. Так, бывшие премьер-министры Тони Блэр и Джон Браун, а также королева Елизавета II в своих публичных высказываниях неоднократно употребляли лексему *land* в целом ряде коммуникативных ситуаций. Переносное значение «царство» сохранилось у *land* в нескольких фразеологических словосочетаниях: *the land of knowledge* «царство знаний»; *the land of nature* «царство природы»; *the land of darkness* «царство тьмы» (Ирак); *the land of spirits* «царство духов» (при посещении Израиля).

Архиепископ Кентерберийский во многих проповедях использует библейские по своей этимологии выражения: *in the land of the living* «в царстве живущих», «на этом свете»; *the land of promise* «обетованная земля» (последнее фразеологическое сочетание широко репрезентировано в текстах СМИ, речах британских политиков и т. п.).

Один из элементов вербализации исследуемой концептосферы – лексема *ground* – также присутствует во фразеологически связанных глагольных словосочетаниях, характеризующих политически опасные для сегодняшней Британии ситуации, главным образом связанные с милитаристскими действиями британского военного контингента на Ближнем Востоке: *to take ground* (сесть на мель); *to smell the ground* (предвидеть мель); *to sound the ground* (нащупать дно); *to break the ground* (поднять якорь).

Политическая жизнь сегодняшней Великобритании провоцирует ньюсмейкеров на образно-маркированные высказывания, так или иначе высвечивающие ценностные приоритеты страны. Соответственно, ценности этноса поддерживаются ценностями лингвосемиотическими: из анналов «богатого и могучего» английского языка пресса и средства электронных массмедиа извлекают такие фразеологически связанные словосочетания [4], которые помогают реализовать значения «причина», «мотив», «основание» в процессе коммуникации с клиентами соответствующего типа дискурса – массово-информационного. Это такие идиомы, содержащие компонент концептосферы «Land», как: *from the ground, to the ground* (до основания, основательно, полностью); *to*

shake to the ground (потрясти до основания); *to have grounds to do* (иметь основания); *on what grounds* (на каких основаниях); *on the ground of* (по причине) и т. д.

Среди идиом, семиотизирующих ценности англоязычного этноса, обнаружены словосочетания с *land*, маркирующие:

– сакральные ценности (*For the land's sake! (Lands!)* – Боже мой! Черт возьми!; *in the land of the living* – в живых, на этом свете (Библейск. Job, XXVIII, 13); *The land of Nod* – страна сновидений: авторство идиомы принадлежит Дж. Свифту и основано на игре слов *nod – sleep*, *Nod* – земля Нод (Genesis IV, 16); *The land of promise* – земля обетованная (Hebrew XI, 9); *The land knows* – а бог его знает; *Spy out the land* – выведать, выяснить, как обстоят дела (Библейск. Numbers XIII, 16, 17); *As you sow you shall mow* – что посеешь, то и пожнешь; *One sows and another reaps* – одни сеют, а другие жнут (Bibl. John, IV, 37); *the land o' (of) the leal* (шотл.) – райская страна: выражение создано шотландской поэтессой К. Нэрн в XIX в.);

– мифологические и сказочные ценности, до сих пор культивируемые в этносе как элементы подсознательного стремления к благоденствию (*Cloud cuckoo land* – сказочная страна, мир грез; *A land flowing with milk and honey* – страна изобилия; *The land of Cockaigne [Cockayne]* – сказочная страна изобилия и праздности, рай земной [средне-век.]; *The land of dreams* – страна грез; *The land of the golden fleece* – страна золотого руна – Австралия (намек на овцеводство как главную отрасль сельского хозяйства));

– этнокультурные фразеологические номинации этносов, представляющих для англоязычного мира культурологический или экономический интерес, то есть «соблазнительные земли» (*tempting lands*), земли, к которым Великобритания испытывает коммерческий интерес (*The land of the Midnight Sun* – страны полуночного солнца – скандинавские страны; *The land of the Rising Sun* – Япония);

– фразеологемы-культураны, единицы, маркирующие привычки и обычаи тех этносов, которые консервативны и являются предметом иронии со стороны англичан (*The land of cakes* – страна овсяных лепешек – Шотландия);

– фразеологемы-культуремы, единицы, маркирующие обычаи и институциональные признаки стран-партнеров Великобритании (*The land of stars and stripes* – США; *The land of steady habits* – страна твердых привычек – Новая Англия и штат Коннектикут);

– фразеологемы-культуремы, маркирующие отношение к собственному историческому контексту (*The land of the Rose* – Англия).

Ряд идиом с центром *land* могут быть отнесены к такой известной категории менталитета англичан, которая регулярно оценивается ими как исконно британское свойство. Это здравый смысл, ценность социума, непременно присутствующая при любых ситуациях оценки ценностей исследуемого общества. Приведем здесь идиомы, насыщенные подобной семантикой: *how the land lies* (как обстоят дела); *the lay of the land* (положение дел); *see land* (быть у цели, понять, к чему клонится дело); *make the land* (приблизиться к разумному решению вопроса); *no man's land* (отсутствие понимания очевидных истин).

Далее перейдем к поиску ценностных доминант англосаксонского этноса в мудрости этого этноса – паремиологическом фонде английского языка. Как известно, паремии – пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения и фразеологические единицы – метафорически (иносказательно или напрямую) отражают отношение того или иного этноса к окружающему миру, собственному бытию, институциональному устройству сформированного социума и т. п. В лингвосемиотическом смысле это вторичные языковые знаки – семантически замкнутые устойчивые лексико-грамматические единства, представляющие собой маркеры ситуаций или взаимосвязей релей между собой. Они привлекают носителей лингвокультурных ценностей своей семантической емкостью и готовностью к транспонированию на различные коммуникативные ситуации для достижения разнообразных стратегических целей. По мнению ученых (например, Пола Кавилла, известного исследователя англосаксонских паремий [9]), эти единицы образуют одну из семиотических подсистем, обеспечивающих процесс полноценной коммуникации носителей языка. Являясь знаками-логемами, они передают специфическую информацию, имея схожее логическое содержание

практически у всех народов мира, но различаясь при этом образами (детальями, реалиями), при помощи которых данное логическое содержание передается.

Аксиология концептосферы, сопряженной с землей, в англоязычной лингвокультуре, безусловно, находит лингвосемиотическую рефлексию в паремиях. Прежде всего, семантика подобных паремий детерминирована смыслами «плодородие», «напряженный труд», «бедность от лени»: *One who works his land will have an abundance of food; but one who chases fantasies will have his fill of poverty.*

С приходом христианства на Британские острова труд на земле, ее обработка репрезентированы как наиболее одобряемое Богом занятие, как священная деятельность человека, дающая ему благополучие, что актуализовано в смыслах следующей пословицы, заимствованной из текста Библии: *Ye shall eat the fat of the land* (Genesis, 45. 18.). Земля – это удовлетворение потребностей, сопряженное с упорным трудом, что семиотизировано в следующей английской пословице: *On fat land grow foulest weeds.* Получение благ от обработки земли и сопутствующих операций фиксируется в англоязычных паремиях весьма последовательно и настойчиво. Лениность осуждается, а праведность стойко ассоциируется с упорным трудом на земле: *By ploughing his land a man will have bread in full measure; but he who goes after good-for-nothing persons will be poor enough.* Христианство выдвинуло интересную концепцию безгрешности и одобряемой Богом полезности сельскохозяйственного труда, что зафиксировано в семантике следующей паремии: *Because of the sin of the land, its troubles are increased; but by a man of wisdom and knowledge they will be put out like a fire.*

Необработанная земля – пространство, где празднует нечистый (Дьявол), и только праведный пахарь в состоянии сделать ее святой, пахотой и боронованием очистив ее как святым огнем. Поэтому не случайно, что образ праведника в англоязычном эпосе предстает именно в метафоре пахаря. Как отмечает И.Ф. Янушкевич, «динамика семиотики первостепенности профессии пахаря такова, что трансполяция образа пахаря раннего Сред-

невековья на представление о святости вылилось в поэтическую аллегорию как стилистический прием художественного осмысления действительности более позднего времени; Петр Пахарь стал исключительно популярен в Англии XIV–XV вв., популярен настолько, что в сельских церквях в виде пахаря стали изображать самого Христа» [8, с. 354].

Земля у англосаксов ассоциируется с самым дорогим, что есть у человека, – богатством, гарантией благополучия, его символом, потерять или утратить который равносильно смерти. Подобный смысл своеобразно «зашит» в семантике ряда пословиц: (1) *Silence is golden – Dumb men get no land.* (2) *Drink is the curse of the land. It makes you fight with your neighbor. It makes you shoot at your landlord and it makes you miss him.* В первой пословице актуализируется смысл «замолвить словечко, чтобы спасти ситуацию» – «an appropriate time, a word, or an intervention is needed to get something perhaps help, or to withhold somebody from a dangerous action»; во второй – «пропить землю – остаться нищим».

Пословицы о земле у англосаксов могли также содержать экономические и институциональные смыслы. Так, производственные издержки семиотически рефлектируются в следующей пословице: *You buy land, you buy stones; you buy meat, you buy bones.* Подобная экономически ориентированная семантика актуализирована в территориальных вариациях пословицы: ирландских (*He that buys land buys many stones; He that buys flesh buys many bones; He that buys eggs buys many shells, But he that buys good ale buys nothing else*) и шотландских (*He that buys Land, buys Stones; He that buys Beef, buys Bones; He that buys Nuts, buys shells; He that buys good Ale, buys nought else*).

Институциональный смысл обнаруживается в следующих англосаксонских пословицах: (1) *Every land has its own law.* (2) *Every land to its own custom.* (3) *A king, by right rule, makes the land safe; but one full of desires makes it a waste.* (4) *In the land of the blind the one-eyed man is King.* (5) *Justice, and only justice, you shall follow, that you may live and inherit the land which the LORD your God gives you.* (6) *The upright shall dwell in*

the land, and the whole-hearted shall remain in it. (7) *In rebellion, a land has many rulers, but order is maintained by a man of understanding and knowledge.* (8) *Woe to you, O land, when your king is a child!*

В (1) институциональность проявляется как юридически закрепленный (заведенный) порядок социальной жизни на определенной территории, с которым следует считаться любому, кто попадает в условия существования на ней. В (2) семиотически закреплена культурная ситуация, требующая от того, кто оказывается в ней, уважения к народу, ее сформировавшему, и следования соответствующим социальным установлениям. В (3) институциональность проявляется как лингвосемиотическая рефлексия специфики монархической власти, для которой важно, чтобы управление государством не привело к потере территорий. Пословица (4) семантически «актуализирует» смысл опасности ложного следования властным установлениям, которые могут привести к тяжелым последствиям для тех, кто слепо верит «сильным мира сего».

Пословица (5) представляет собой максимум, которая ведет отсчет от библейских заповедей, регулярно цитируемых в англосаксонской культуре королем Альфредом. Это лингвосемиотическая рефлексия философии его правления, направленного на сохранение и приумножение богатств королевства: как говорил Альфред, только порядок и справедливость способны сохранить страну, ее территорию, людей и все то, что находится в ее недрах. Подобная семантика также актуализована в (7). Пословица (6) ассоциирована с образом идеального гражданина страны, который вербализуется при помощи семем героики, отважности, стойкости и т. п. Институциональный компонент в этой пословице очевиден, поскольку именно со стойкостью воина ассоциативно связана вся история власти на Британских островах.

Нельзя не оставить без комментария пословицу (8). Вся история вождей Британии парадоксальным образом совпадает с историей библейских царей, у которых, как известно, постоянно возникала проблема наследования и руководства территориями из-за ранней гибели правящих и наследования трона лицами, не достигшими зрелого возраста. Недо-

роль оказывался наследником престола, но в силу возраста не мог полноценно управлять страной. Британия многократно сталкивалась с этой институциональной проблемой, поэтому библейская цитата из Экклезиаста (*Woe to thee, O land, when thy king is a child, and thy princes eat in the morning.* – Ecclesiastes 10.16) в англоязычной лингвокультуре получила статус поговорки.

Подводя итоги, отметим следующее.

Прототипичность концептосферы «Land» в англоязычной лингвокультуре может быть доказана фактами фиксации в когнитивной и лингвосомиотической картине мира англосаксов таких его компонентов, как семиотическая первостепенность ценности земли как топографической, агрикультурной и институциональной сущности. Прототипичность вербализована в целом ряде речевых и дискурсивных проявлений, при этом ее ценностный компонент обнаруживается в паремиологическом фонде английского языка. Рассмотренные нами паремии свидетельствуют о том, что земля представляла и представляет базовую аксиологическую константу лингвокультуры англоязычного этноса.

Верификация аккумуляции представлений англоязычного этноса о ценностях, вовлеченных в концептосферу «Land», осуществлялась также при помощи опроса информантов – носителей англоязычной лингвокультуры.

Результаты ответов на вопрос о том, как этноспецифическое ценностное отношение к земле можно считать истинно британским (In your opinion, which proverb from the list below most adequately reflects the most typical British attitude to land?), мы свели в следующий список, распределив ответы по степени первоочередности:

1. My home is my castle and my land is my home.

2. One who works his land will have an abundance of food; but one who chases fantasies will have his fill of poverty.

3. On fat land grow foulest weeds.

4. Every land to its own custom.

5. Every land has its own law.

6. A king, by right rule, makes the land safe; but one full of desires makes it a waste.

7. You buy land, you buy stones; you buy meat, you buy bones.

8. Drink is the curse of the land. It makes you fight with your neighbor. It makes you shoot at your landlord and it makes you miss him.

Каждого респондента мы попросили прокомментировать расставленные приоритеты, дать свое понимание поговорок и описать релевантность каждой из них в соответствии с сегодняшним положением дел в стране. Следовательно, были выявлены ценностные приоритеты опрошенных в отношении исследуемой концептосферы, которые распределились следующим образом.

В первую очередь земля для британца – это его дом, олицетворяющий родину. Таким образом, патриотическое отношение к земле по-прежнему стабильно и консервативно, поскольку увязывается в менталитете представителей англоязычной лингвокультуры с образом родного очага.

Не менее важным приоритетом для англичан оказывается их отношение к земле как кормилице, дающей жизнь и требующей к себе соответствующего отношения, трудолюбия, необходимого для обеспечения собственного благополучия и благополучия своей семьи.

Интересно сегодняшнее понимание британцами (даже при самом высоком уровне образованности) поговорки *On fat land grow foulest weeds*. Ее семантика сегодня трансформировалась: если традиционно эта поговорка метафорически выражала мысль о том, что богатство не приносит добра, а у богачей рождаются самые скверные наследники, то сегодня она выражает атолерантное, неприязненное, полурасистское отношение к лицам неанглийских национальностей, «чужакам» (*weeds*), оказавшимся непрошенными гостями на Британских островах (*fat land*).

Пословицы с элементом *land* отражают сегодняшнее отношение британцев к власти и социальным отношениям. Они готовы принять тот факт, что в каждой стране свои законы и обычаи, но не считают это фактором обязательного соблюдения. Что же касается собственной власти, то при всей склонности критиковать правительство, они все же склонны жить собственной, не зависящей от институтов жизнью, получив возможность распоряжаться своей собственностью, особенно если земля приносит дивиденды. Законы жизни, в которых приходится координировать свое

существование с установившимся миропорядком, отраженные в поговорке *You buy land, you buy stones; you buy meat, you buy bones*, признаются сегодняшним среднестатистическим британцем, но то факт, что ее место в «рейтинге» оказалось предпоследним, комментируется респондентами следующим образом: (1) OK, I buy land, I buy stones... maybe, that's justful... But the world today is so multiplied! I don't want to buy land with bones. I'll go and say to my real estate agent to find me a land without bones!!! (2) I never ever – you hear me? NEVER EVER! buy meat with bones. I buy bones to my dog, not to my family's dinner.

Таково в целом общее представление англоязычного этноса о ценностях, аккумулированных в когниоментальной сущности «Land», разнообразно репрезентированной в повседневной и лингвосомиотической среде этноса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю. Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия / Ю. Д. Апресян // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1999. – Т. 58, № 4. – С. 23–36.
2. Арутюнова, Н. Д. Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры / Н. Д. Арутюнова // *Res Philologica* : Филологические исследования памяти академика Георгия Владимировича Степанова / отв. ред. Д. С. Лихачев. – М. ; Л. : Наука, 1990. – С. 71–88.
3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
4. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Рус. яз., 1984. – 944 с.
5. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. руководством акад. РАН Ю. Д. Апресяна. – М. ; Вена : Яз. слав. культуры ; Вен. славист. альманах, 2004. – 1488 с.
6. Петелина, Ю. Н. Концепт «торг» в английской и русской лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук / Петелина Юлия Николаевна. – Астрахань, 2004. – 213 с.
7. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

8. Янушкевич, И. Ф. Лингвосомиотика англосаксонской культуры / И. Ф. Янушкевич. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2009. – 507 с.

9. Cavill, P. *Maxims in Old English Poetry* / P. Cavill. – Cambridge : Brewer, 1999. – 324 p.

REFERENCES

1. Апресян Ю.Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия [Russian Theoretical Semantics in the Late 20th Century]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*, 1999, no. 4, pp. 23-36.
2. Arutyunova N.D. Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры [Image, Metaphor, Symbol in the Context of Life and Culture]. Likhachev D.S., ed. *Res Philologica: Filologicheskie issledovaniya pamyati akademika Georgiya Vladimirovicha Stepanova* [Res Philologica: Philological Research in Memory of Academician Georgy V. Stepanov]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1990, pp. 71-88.
3. Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs* [Linguistic Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p.
4. Kunin A.V. *Anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar* [English and Russian Phraseological Dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1984. 944 p.
5. Апресян Ю.Д., ed. *Novyy obyasnitelnyy slovar sinonimov russkogo yazyka* [New Explanatory Dictionary of Russian Synonyms]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., Venskiy slavisticheskiy almanakh Publ., 2003. 1488 p.
6. Petelina Yu.N. *Kontsept "torg" v angliyskoy i russkoy lingvokulturakh: dis. ... kand. filol. nauk.* [The Concept of Bargain in English and Russian Linguocultures. Cand. philol. sci. diss.]. Astrakhan, 2004. 213 p.
7. Ter-Minasova S.G. *Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [Language and Intercultural Communication]. Moscow, Slovo/Slovo Publ., 2000. 624 p.
8. Yanushkevich I.F. *Lingvosemiotika anglosaksonskoy kultury* [The Linguosemiotics of Anglo-Saxon Culture]. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izd-vo, 2009. 507 p.
9. Cavill P. *Maxims in Old English Poetry*. Cambridge, Brewer, 1999. 324 p.

**IMAGINABLE AND AXIOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF THE CONCEPT SPHERE OF LAND IN THE MENTALITY
OF MODERN BRITISH ETHNOS**

Olyanich Andrey Vladimirovich

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Head of Department of Foreign Languages,
Volgograd State Agrarian University
aolyanitch@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 26, 400002 Volgograd, Russian Federation

Sukhova Elena Aleksandrovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign Languages,
Volgograd State Agrarian University
elenasukhova@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 26, 400002 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The aim of the study is to analyze the cognitive and semiotic development of imaginable and axiological parameters (characteristics) of the concept sphere of land that are assimilated by the representatives of contemporary British ethnicity, and their reflection in the mentality of the ethnic society. The study is aimed at identifying these characteristics of the investigated concept sphere by using the associative experimental techniques of questioning informants of British origin – native residents of the UK, whose origin is a true Anglo-Saxon. The reflections received from informants enabled to represent the concept sphere of land as an agricultural object, the object of work, institutional object, the object of entertainment, the object of aesthetic perception, the object of pragmatic use (object of lease, sale, economic profit extraction). The axiological characteristics were identified: firstly, by linguosemiotic analysis of the linguistic resources which are accumulated in the mental and linguistic fund of an English-speaking ethnic group, keeping in memory the language signs indicating the axiological potential of the sphere; secondly, by means of informants' answers to the questionnaire on the evaluation of proverbs. The axiological and cognitive reflection of the concept sphere of land was recorded through the evaluation of epithets, stylistically marked as positive adjectives; evaluative statements semanticizing the state of delight or satisfaction; phraseological units with a positive connotation; paremias.

Key words: axiology, sign, concept sphere, image, paremiae, semiotics, phraseological unit, epithet.